

В больнице Гу Чжиянь попытался подавить непонятное чувство тревоги.

Он не мог понять, связано ли это беспокойство с матерью или с Лу Цинем.

Увидев два пропущенных звонка от Лу Цина, он вдруг представил множество страшных картин: его драгоценный лежит на полу без сознания.

Он поспешно перезвонил и, пока ждал ответа, быстро шёл по коридору, мечтая в мгновение ока оказаться в квартире.

Но когда из трубки донёлся тихий голос Лу Цина, тревога наконец понемногу улеглась.

Наверное, слова врача слишком расшатали ему нервы, вот он и начал думать о худшем.

На скамейке у отделения неврологии сидела мать Гу. Лицо у неё было бледноватым, взгляд — пустым.

Гу Чжиянь подошёл к ней, изображая непринуждённость.

— Мам, лекарства уже получил. Пойдём домой.

Мать Гу подняла голову и заторможенно посмотрела на него.

— Сяо-Янь, ты разве не в университете? Когда ты вернулся?

От этих слов сердце Гу Чжияня сжалось. Он заставил себя улыбнуться, стараясь выглядеть как обычно.

— Я пришёл забрать тебя домой.

Мать Гу огляделась.

— А почему я в больнице?

— Ты сегодня пришла на обследование. Всё уже закончилось, можно идти домой.

Мать Гу тревожно сжала руку сына.

— Мама опять что-то забыла?

Гу Чжиянь почувствовал дрожь её пальцев и тихо успокоил:

— Ничего страшного. Врач поменял лекарства, тебе скоро станет лучше.

— Прости. Мама только тянет тебя вниз. — Она закрыла лицо руками и разрыдалась. — Почему я всё больше забываю?

Гу Чжиянь обнял мать.

— Всё наладится. Обязательно наладится.

— А если однажды я забуду и моего Сяо-Яня, что мне делать?

Гу Чжиянь не хотел вспоминать слова врача, но мозг словно отказывался слушаться.

Болезнь Альцгеймера. Мозг будет постепенно угасать, она понемногу забудет его, забудет всё прошлое.

Возможно, для матери это даже станет своего рода душевным освобождением.

С детства его называли незаконнорождённым сыном, а мать — любовницей. Они обнищавшими приехали в этот чужой город. Мать никогда не рассказывала, кто его отец. Возможно, теперь она и сама уже не помнила. Иногда она лишь бессвязно бормотала несколько фраз.

Там был огромный особняк, который словно заточил её душу. Она едва не погибла, когда вырвалась оттуда вместе с ним.

Всякий раз, когда прошлое всплывало в памяти, она в отчаянии хваталась за голову и надрывалась от крика: кто-то бьёт её по голове, все они хотят её смерти.

Теперь мать наконец скоро забудет всё.

Ей больше не придётся бояться, что боль будет преследовать её тенью, больше не придётся жить в плену душераздирающих воспоминаний.

Скоро она станет свободной.

.....

Утро было ясным и солнечным.

Лу Цин ошарашенно уставился на огромную физиономию, нависшую прямо перед его глазами. Разглядев черты лица, он моментально проснулся от испуга.

Цзян Цзыян цокнул языком.

— Нормально. Живой.

Лу Цин поспешно откинул одеяло и внимательно проверил, всё ли у него цело и на месте.

Убедившись, что тот не воспользовался ситуацией, он с облегчением выдохнул.

— Как ты вообще оказался у меня дома?

— Мой молодой господин Лу, если бы я не забеспокоился и не заглянул проверить нашего одинокого старичка, ты бы сейчас уже стоял в очереди у моста Найхэ за супом.

Лу Цин похлопал себя по всё ещё тяжёлой голове.

— Я просто слишком крепко спал.

— Ага, прямо как мёртвый. Я голос сорвал, пока тебя звал, а ты даже глаза не открыл.

— У меня просто упал сахар. — Лу Цин собрался встать. — Съем сладкого, поднимется — и всё пройдет.

Цзян Цзыян молча смотрел на него.

Если бы прошлой ночью ему экстренно не влили несколько бутылок глюкозы, сегодня он всё ещё лежал бы полумёртвый!

Лу Цин почувствовал себя ещё виноватее.

— Сейчас со мной уже всё нормально. Можешь откланяться.

Цзян Цзыян фыркнул.

— Впредь ешь три раза в день вовремя. Ты и сам знаешь, насколько у тебя хрупкий организм.

Лу Цин вытолкал его из спальни.

— Я переодеваться буду. Давай уходи.

— Ну ты и быстро мосты сжигаешь после того, как тобой воспользовались... — Цзян Цзыян не успел договорить, как Лу Цин, будто на огненных колёсах, в одно мгновение умчался на кухню.

Через секунду Лу Цин выбежал обратно, сжимая пустую миску и сверкая глазами от ярости.

Цзян Цзыян испугался его бешеного вида.

— Ты привидение увидел?

— Ты съел?

Цзян Цзыян кивнул.

— Я проголодался и не удержался, съел один. Сяо-Цинцин, ты когда успел переквалифицироваться в кондитера? Да у тебя вкуснее, чем у шефа пятизвёздочного отеля. Съел один, потом не удержался и взял второй, третий... а потом как-то случайно доел всё.

Рука Лу Цина, сжимавшая тарелку, начала мелко дрожать.

Цзян Цзыян совершенно не почувствовал надвигающейся опасности и с удовольствием продолжил:

— В следующий раз сделай побольше. Я отнесу Чэнь Чэньаню и похвастаюсь.

Лу Цин глубоко вдохнул, аккуратно поставил тарелку, а затем закатал рукава.

Цзян Цзыян даже не успел понять, что происходит, как его вышвырнули за дверь.

Он пошатнулся, врезался в стену и ошалело уставился на дверь, которая задрожала после громкого хлопка. Его только что выставили?

Из квартиры донёсся яростный рёв Лу Цина:

— Даже если я сдохну и сгнию дома, больше ни шагу внутрь! Даже труп мой тебе забирать не позволю!

Цзян Цзыян не знал, плакать ему или смеяться. Кто бы мог подумать, что однажды их многолетняя дружба рухнет из-за нескольких пудингов? Ему даже забрать тело друга не

разрешили.

Жестоко. Решительно. Совершенно бесчеловечно!

Лу Цин чуть не взорвался от злости. Знал бы, что всё достанется этому расточителю Цзян Цзыяну, ни за что вчера не послушался бы и не ограничился одним.

Теперь тот даже крошек не оставил.

Чем больше Лу Цин думал, тем сильнее злился, пока в конце концов даже глаза не покраснели.

Гу Чжиянь только вошёл в квартиру и сразу увидел на диване фигуру, которая, прижав к себе пустую тарелку, подрагивала всем телом.

Он не понимал, что случилось, но по звуку... Лу Цин плакал?

Гу Чжиянь поспешно поставил овощи и широким шагом подошёл к нему.

Лу Цин и сам понимал, что немного перегибает, поэтому неловко вытер лицо.

Гу Чжиянь с тревогой спросил:

— Что случилось?

Лу Цин всхлипнул. Стоило увидеть Гу Чжияня, как ему стало ещё обиднее. Он с жалобным воплем протянул пустую тарелку.

— Пудинги, которые ты мне сделал, Цзян Цзыян съел все! Даже крошки вылизал!

Гу Чжиянь, услышав это, не понял, смеяться ему или переживать, и с трудом сдержал улыбку.

— Ничего. Я сделаю тебе ещё.

— Но это уже не то! Ты можешь гарантировать, что новые будут на вкус точь-в-точь как вчерашние? Те все съел Цзян Цзыян!

— И что ты хочешь, чтобы я сделал? Пошёл его побил?

Лу Цин с грохотом поставил тарелку на стол и возмущённо заявил:

— Я хочу, чтобы ты сделал побольше! Завтра я принесу их в университет и прямо перед Цзян Цзыяном буду есть один за другим, один за другим — пусть слюной захлебнётся!

<http://bllate.org/book/21886/2324226>